

ли экспедиционные обследования, в отдельных русских селах (Першино, Новая Ольшанка, Андреевка Нижнедевицкого района, Шубное, Терновое Острогожского района и особенно Ерышевка Павловского района, Пузево, Гвазда Бутурлиновского района) во многих семьях имеется полный комплекс традиционной женской одежды, который еще и в 1920—1930-е годы служил здесь повседневной одеждой. С 1960-х годов происходит процесс как бы вторичного возрождения традиционной одежды: стало модным надевать ее в праздник и на свадьбу. Старинный костюм широко используется и местными самостоятельными фольклорными коллективами. Это характерно также и для обследованных нами ранее русских сел Белгородской и Курской областей. До настоящего времени в традиционных формах одежды здесь хорошо прослеживаются многообразные локальные варианты ее, характерные для данных районов в прошлом.

Этническое своеобразие традиционной культуры украинских групп населения сохраняется благодаря их особой приверженности к национальной кулинарии, национальному народному искусству, национальным свадебным торжествам. В современной украинской свадьбе, например, продолжают участвовать под прежними названиями традиционные свадебные чины. Женидьба не обходится без сватовства, в котором хотя и модифицированно, но сохраняется традиционная линия поведения сватов, иносказательная манера обращения их к родителям невесты и т. п. По старинным обычаям совершаются предсвадебные обряды (сватання, могорич), по-прежнему неоднократно в домах жениха и невесты одаривают ближайших родственников платками, рушниками, отрезами тканей, прячут и отыскивают невесту и др.

Изученные материалы показывают, что общий процесс современного этнокультурного развития населения Воронежской области сложен и противоречив. В группах жителей украинского происхождения выявляется тенденция к слиянию с преобладающим по численности русским населением. Эта тенденция прослеживается в таких важных этнических определителях, как язык и национальное самосознание. Вместе с тем именно в языке — в этнонимах, в местных диалектах, как и в некоторых компонентах бытовой культуры, довольно стойко сохраняется украинское своеобразие. Одновременно с утратой части отживших традиционных элементов повседневной культуры сельского населения развиваются ее современные урбанизированные формы, происходит взаимное проникновение инноваций и национальных традиций прошлого. Значительно усилившиеся в последние десятилетия процессы культурных взаимовлияний способствуют дальнейшему этническому сближению групп русского и украинского населения Воронежской области. Современная бытовая культура в районах русско-украинского пограничья отличается определенной этнорегиональной спецификой, и в то же время в ней отражаются общие закономерности этнокультурного развития народов Советского Союза в эпоху зрелого социализма.

Т. А. Николаева

**НАРОДНЫЕ КОНСТРУКТИВНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
ПРИЕМЫ В ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ
ВЕСЕННЕ-ОСЕННЕЙ ВЕРХНЕЙ ОДЕЖДЕ УКРАИНЦЕВ**

Изменения в традиционной одежде, происходящие в советский период, обусловлены рядом причин, в частности характером и направленностью процесса взаимодействия культуры и быта братских советских народов. Поставленная в настоящее время задача — «сделать еще более плодотворным взаимное обогащение культур, открыть всем людям еще более широкий доступ ко всему лучшему, что дает культура каждого из

наших народов»¹ — находит практическое выражение и в таком виде материальной культуры, как одежда. Одним из путей обогащения прогрессивных традиций, представляющих органическую составную часть современной культуры, является взаимопроникновение форм профессионального и народного творчества, воплощающееся в практике моделирования современной одежды.

Изучение видов одежды, сформировавшихся в дореволюционный период, и процессов, обуславливающих изменения в этом элементе национальной культуры в советское время, приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. Традиционный костюм, отражая этническую принадлежность и процесс исторического развития народа в целом или его отдельных групп², одновременно концентрирует в себе разные виды творческой деятельности народа, ярко раскрывая специфику художественного вкуса, выразительность и отточенность конструктивно-художественных приемов.

Сегодня советскими этнографами созданы монографии об одежде разных народов СССР, в которых представлены некоторые сведения о верхней одежде сельского населения Украины³. Проблема связи традиционной и современной одежды впервые была поставлена в этнографической литературе еще в начале 50-х годов⁴, что, несомненно, стимулировало исследования и публикации в этом направлении не только этнографов, но и других специалистов по костюму⁵. Вместе с тем еще недостаточно разработаны вопросы использования традиций, применения народных приемов в современных условиях, что вызывает необходимость проведения сравнительно-типологических исследований традиционной одежды различных народов, выявления ареалов ее отдельных элементов.

Цель настоящего исследования — анализ украинской верхней одежды конца XIX—XX в., изучение ее этнической специфики и выявление общности с одеждой других, в первую очередь, восточнославянских народов, а также рациональных и художественных приемов народного моделирования. Собранные автором полевые материалы, наряду с архивными, литературными и музейными источниками позволили сделать некоторые обобщения по типологии верхней традиционной одежды сельского населения Украины конца XIX—начала XX в., а также показать пути использования положительного опыта народного моделирования в современной практике. Данная работа — продолжение разработки вопросов, поставленных автором в предыдущих публикациях⁶.

Исследование верхней одежды обусловлено ее значительным типологическим многообразием, наиболее ярко отражающим специфику природно-климатических условий, характер хозяйственно-трудовой деятельности, социальное неравенство крестьянства в прошлом, а также этнокультурные взаимовлияния⁷. Мужская и женская верхняя одежда не-

¹ Ю. В. Андропов. Шестьдесят лет СССР. М.: Политиздат, 1982, с. 13.

² Современные этнические процессы в СССР. 2-е изд. М.: Наука, 1977, с. 159, 205.

³ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев, белорусов в XIX—начале XX в. — Восточнославянский этнографический сборник. Тр. Ин-та этнографии. Т. XXXI. М.: Изд-во АН СССР, 1956; Матейко К. І. Український народний одяг. Київ: Наук. думка, 1977; Беларускаяе народнае адзенне. Мінск: Навука і тэхніка, 1975; Русские. Историко-этнографический атлас. М.: Наука, 1967; Раманюк М. Беларускаяе народнае адзенне. Мінск: Беларусь, 1981; Зеленчук В. С. Основные типы традиционной молдавской одежды. — В кн.: Этнография и искусство Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1972 и др.

⁴ Шмелева М. Н., Семенова Е. В. Народные традиции в моделировании современной одежды. — Сов. этнография (далее — СЭ), 1952, № 1.

⁵ Горина Г. С. Народные традиции в моделировании одежды. М.: Легкая индустрия, 1974; Мерцалова М. Н. Поэзия народного костюма: Молодая гвардия, 1975.

⁶ Николаева Т. А. Народное моделирование женской одежды и применение его традиций в современной практике. — СЭ, 1977, № 3; *ее же*. О направлениях использования народного опыта в современной одежде. — Швейная промышленность, 1976, № 3.

⁷ Науко В. І. Развитие межэтнических связей на Украине. — Киев: Наук. думка, 1975, с. 247—244; Чижикова Л. Н. Об этнических процессах в восточных районах Украины. — СЭ, 1968, № 1, с. 21; Дворникова Н. А. Одежда населения северо-восточных районов Украины. — СЭ, 1968, № 1, с. 120.

Рис. 1. Комплексы традиционного украинского костюма с верхней одеждой (реконструкция автора, рисунок З. А. Васиной): а — *свита-куцина* (Киевское Полесье), б — *баевая юпка* (Центральная Киевщина)

значительно различалась покроем, а одежда разных возрастных групп — главным образом длиной, отделкой, украшениями. Сложность изготовления и обработки материалов и пошива верхней крестьянской одежды в домашних условиях требовали коллективного труда, что в известной степени послужило причиной развития народных промыслов, связанных с ее производством⁸. Верхняя одежда, как наиболее долговечная и дорогая, бережно сохранялась крестьянами, и ее образцы можно и в настоящее время найти даже в наиболее промышленно развитых районах центральной части Украины. В западных же районах еще до недавнего времени широко бытовали *сердаки* из домотканого сукна и меховые *кожушанки*.

Верхнюю одежду можно разделить на весенне-осеннюю и зимнюю. В особую группу следует выделить плащевую одежду, надеваемую в непогоду, а также в дорогу поверх первых двух. В связи с климатическими особенностями региона наибольшее распространение у украинцев получила весенне-осенняя верхняя одежда, которая отличалась разнообразием используемых материалов, форм (пропорций, длин) конструктивно-художественных приемов и названий.

К концу XIX — началу XX в. на Украине не сохранилась архаичная глухая верхняя одежда, получил развитие распахнутой вариант ее. Такой же признак, как наличие или отсутствие рукавов, оказался устойчивее. К одежде без отверстий для рук можно отнести старинный гуцульский плащ-накидку — *гугля* и набрасываемую на плечи *гуню* с фальшивыми рукавами. Сердак-петик, хотя он и с рукавами, гуцулы носят внакидку. К одежде без рукавов можно отнести и безрукавки из меха с отверстия-

⁸ Бодник А. А. Сукнарство Бойківщини.— Народна творчість та етнографія, 1978, № 3, с. 59—62; Горінь Г. И. Традиційне кушнірство українських Карпат.— Народна творчість та етнографія, 1979, № 5, с. 50—56.

ми для продевания рук, бытовавшие в горных районах Западной Украины, и удлинненные безрукавки из ткани — в Приднестровье”.

На рис. 1 представлены реконструированные автором два комплекса традиционного женского украинского костюма, включающие один из элементов верхней весенне-осенней одежды: *а* — свита-кущина из самодельного сукна и *б* — баевая юбка из фабричного материала.

На основе проведенных исследований обобщены типы и выявлен характер эволюции кроя верхней одежды из домотканого сукна (рис. 2, 3) и фабричных материалов (рис. 4, 5), а также показаны богатые художественные приемы ее оформления.

Форма распашной весенне-осенней одежды из самодельного сукна в конце XIX — начале XX в. зависела от типа кроя спинки и способа соединения передней полки и спинки по плечевой линии. Одежда могла быть прямая (рис. 2, *а, б*), расширенная книзу вставленными продольными клиньями (рис. 2, *в—з*); приталенная: с неотрезной спинкой (рис. 2, *и—л*) и с частично или полностью отрезной спинкой (рис. 2, *м—р*). Архаичная одежда из самодельной ткани не разрезалась по линии плеча, т. е. кроилась из полотнища, перегнутого на плечах (в перекидку). Прямой покрой сохранился в конце XIX — начале XX в. в короткополом гуцульском сердачке-петике и длинноворсовой гуне, в удлиненной гугле, сходной с древнерусской плащевидной накидкой — *корзно*; в *сарийке*, *чуге* и *манте*, которая в XX в. чаще всего использовалась как обрядовая одежда и набрасывалась на плечи (рис. 2, *а, б*).

В процессе развития верхняя часть одежды прямого покроя не изменялась (ширина ее соответствовала размеру валяного сукна—45—52 см), нижнюю же расширяли, вшивая по бокам клинья (рис. 2, *в, з*). Покрой, расширенный книзу вставленными боковыми продольными клиньями, со временем получил распространение в плащевой одежде. Название *опонча*, сохранившееся в украинском языке для одежды такого типа в XIX в., имеет, очевидно, общеславянские корни и восходит к термину *япончица*, упомянутому в «Слове о полку Игореве»⁹. Широко бытовавшая на Украине в XIX в. плащевая одежда однотипного покроя *керей*, *сіряк*, *затула*, *кобеняк*, *бурка*, *свита с кобеняком* шились чаще из одного или двух перегнутого на плечах длинных полотнищ домашнего сукна худшего качества — *рядники* черного или серого цветов (рис. 2, *в, г*). Застежек эта одежда чаще не имела и подвязывалась поясом; к небольшому воротнику или к горловине пришивался украшенный вышивкой и обшивками капюшон — *відлога*, *затулок*, *кобка*, *каптур*, *богородиця* (*бородиця*), которыми покрывали голову.

Расширенная книзу боковыми клиньями одежда такого типа с большим отложным воротником в Приднестровье называлась *халат*. На левом берегу Днепра преобладало название *сіряк* (из серого сукна); на правом — *кобеняк*; по всей Украине бытовал термин — *керей*. У русских аналогичная одежда называлась *армяк*, *азям*, *халат*, свита с шиворотом¹⁰, у белорусов — *сярмяга*, *бурка*¹¹, у молдаван — *манта ку глугз*¹², у болгар — *менте*, *гуня*, *опанджак*, *япунджак*¹³.

Одежда, близкая к украинскому кобеняку из валяного сукна с капюшоном, была распространена в XIX в. на Северном Кавказе среди пастухов и овчаров: у кабардинцев, адыгейцев, карачаевцев и балкарцев она

⁹ Тазихіна Л. В. Російський верхній народний одяг другої половини XIX — початку XX ст. — Народна творчість..., 1963, № 1, с. 90—93.

¹⁰ Слово о полку Игореве. Фотокопия издания 1880 г. Київ: Художня література, 1952, с. 11.

¹¹ Маслова Г. С. Историко-культурные связи русских и украинцев по данным народной одежды. — СЭ, 1954, № 2, с. 57.

¹² Помнікі етнаграфіі/Пад рэдакцыяй Бандарчыка В. К. Мінск: Навука і тэхніка, 1981, с. 133.

¹³ Молдаване. Кишинев: Штиинца, 1977, с. 177.

¹⁴ Прилипко Я. П. Етнокультурні зв'язки болгар і східних слов'ян (на матеріалах одягу). Київ: Наук. думка, 1964, с. 66, 76.

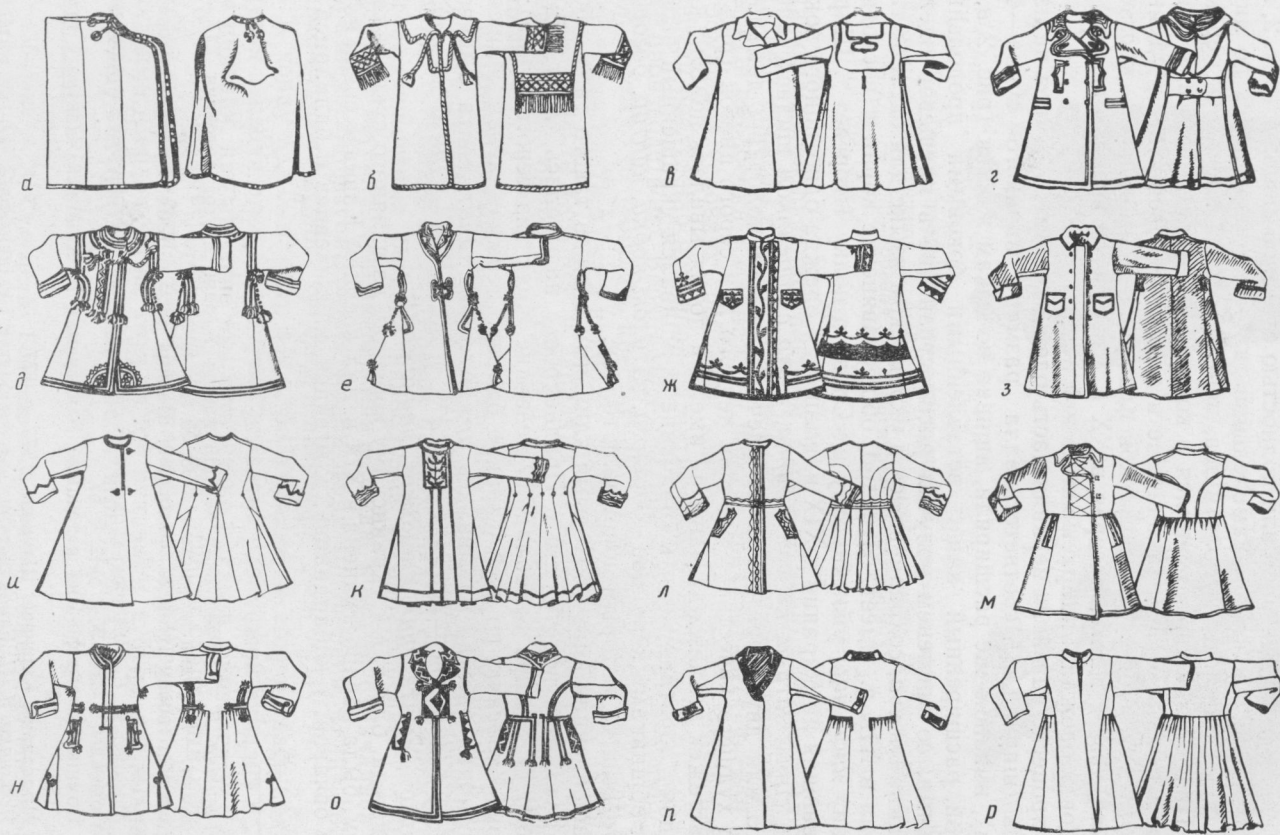

Рис. 2. Традиционные народные конструктивно-художественные приемы и эволюция кроя верхней одежды из домотканого сукна: а — *гуґля* из белого сукна, Ивано-Франковская обл., конец XIX — начало XX в.; б — *чуга* горных районов Западной Украины, конец XIX — начало XX в.; в — *чек-міль* (кобеняк з кобкою), Черниговская обл., Менский р-н, с. Блистова, конец XIX — начало XX в.; г — *бурка*, Киевская обл., Белоцерковский р-н, с. Потиевка, конец XIX — начало XX в.; д — *петик* (*сердак*), Ивано-Франковская обл., с. Олеша, конец XIX — начало XX в.; е — *латух*, Ровенская обл., конец XIX — начало XX в.; ж — *полька*, Кировоградская обл., с. Мартыновка, начало XX в.; з — *гунька*, Киевская обл. Белоцерковский р-н, начало XX в.; и — *суконная юпка*, Киевская обл., Переяслав-Хмельницкий р-н, с. Подсинное, начало XX в.; к — *свита*, Полтавщина, начало XX в.; л — *свита*, Черниговская обл., Менский р-н, с. Блыстова, конец XIX — начало XX в.; м — *бекеша*, Черкасская обл., Шполянский р-н, с. Лебедин, XX в.; н — *куртак*, Волынское полесье, с. Березана, конец XIX — начало XX в.; о — *чугайнка*, Винницкая обл., с. Озаринцев, конец XIX — начало XX в.; п — *свита*, Киевская обл., Бородянский р-н, с. Мирч, конец XIX — начало XX в.; р — *свита до бружів*, Черкасская обл., Звенигородский р-н, с. Шевченко, конец XIX в.

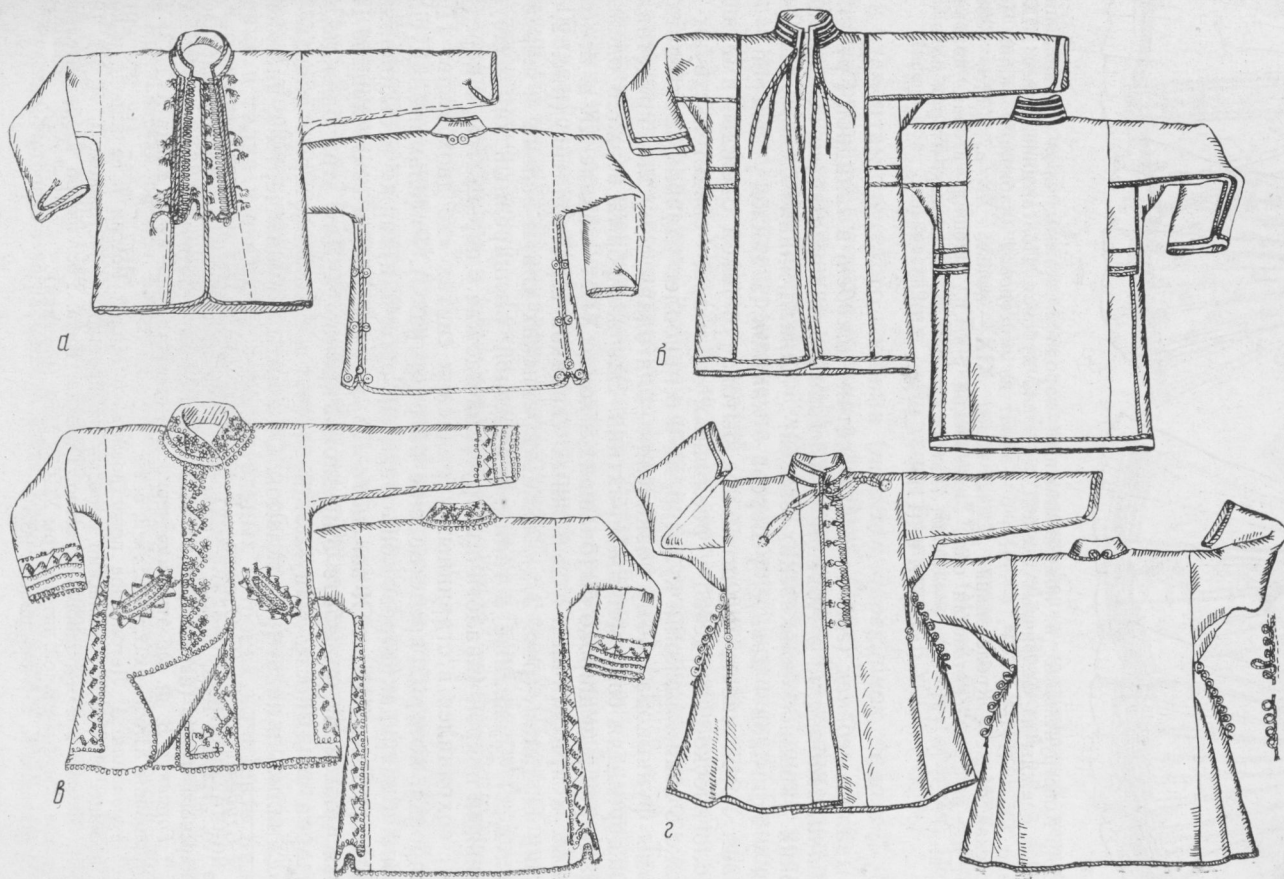

Рис. 3. Одежда из домотканого сукна: а — *петик* (*петицина*) из коричневого сукна, украшен разноцветными шнурами и кисточками (*гетицями*), Ивано-Франковская обл., Надворнянский р-н с. Яблунница, 30-е годы XX в.; б — *сарійка* из черного сукна, украшена синим шнуром, Черновицкая обл., Сокирянский р-н, с. Кобальчин, начало XX в.; в — *сердак* из коричневого сукна, украшен шнуром одного цвета с тканью, Черновицкая обл., Вижицкий р-н, с. Долишний шепит, 30-е годы XX в.; г — *сердак* из черного домотканого сукна, украшен черным шнуром и красными самодельными пуговицами-бумбонами, Ивано-Франковская обл., Городенковский р-н, с. Чернятин, начало XX в.

Рис. 4. Конструктивные и композиционные народные приемы кроя традиционной верхней одежды из фабричных тканей: а — юбка кубовая. Полтавщина, конец XIX — начало XX в. (ГИМ УССР, т—391); б — халат из пейстровой (набивной) ткани, Черниговская область Кролевецкий район, конец XIX — начало XX в. (ГМЭ, 1388—136); в — шушун, Полтавская обл., Зиньковский р-н, г. Опошня, вторая половина XIX в. (ГМЭ, № 194—16); г — халат, Полтавская обл., г. Градижск, вторая половина XIX в. (ГИМ УССР, т—310).

называлась *гебенек* (*гобенек*)¹⁵, у осетин — *джебен*, в западной Грузии — *гвабана*, *гвабанаки*, в Абхазии — *агубанак*, что может быть следствием давних украинско-кавказских связей¹⁶. Аналогичная одежда встречается у монголов — *хэвнэг*, у персов — *кэпэнэк*, а также у венгров — *кёпенег*. Устойчивость и длительное бытование такой одежды, имеющей типологическое сходство у различных народов, свидетельствуют не только о взаимовлиянии культур, но и о наиболее удачном соответствии формы функциональному назначению, благодаря чему она представляет интерес для современной практики. Эта же форма верхней одежды характерна для широко бытовавших в конце XIX — начале XX в. повседневных и праздничных удлиненных сердаков Прикарпатья (рис. 2, д), гульки Подолии (рис. 2, з), южноукраинских свиты-польки и керейки (рис. 2, ж). Суженный в талии, неотрезной, расширенный книзу двумя клиньями покрой (аналогичный русской одежде с перехватом, с пережигом) сохранился в старинных украинских свитах «до двох вусів» Приднєпровья, которые представлены на рисунках А. Ригельмана, О. Сластона и в трудах дореволюционных авторов¹⁷, а также в бытовавших еще на рубеже XIX и XX вв. *свите-латухе* (рис. 2, е) и *свите-куцине* Полесья (рис. 1, а), в *кабате* Западной Украины¹⁸. Для этой одежды характерна объемность, выпуклость за счет клиньев, которые иногда закладывались в несколько складок. Она имела общие черты с аналогич-

¹⁵ Студенецкая Е. Н. Одежда. — В кн.: Культура и быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1968, с. 153; Отаров И. М. Профессиональная лексика карачаево-балкарского языка (на материалах названий одежды и обуви). Нальчик, 1978, с. 20.

¹⁶ Горленко В. Ф. Об этнониме черкасы в отечественной науке конца XVIII — первой половины XIX в. — СЭ, 1982, № 3, с. 97.

¹⁷ Ригельман А. Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще. М., 1847; Украинский народ в его прошлом и настоящем. Т. II. Пг, 1916, с. 584; Украинское народное искусство. Одежда. Киев. Гос. изд-во изобразительного искусства и музыкальной литературы УССР, 1961 (рисунки).

¹⁸ Матейко К. I. Указ. раб., с. 98.

Рис. 5. Конструктивно-декоративные приемы моделирования традиционной верхней одежды из фабричных тканей: а — юпка, Черниговская обл., Носовский р-н, с. Мрин (из собрания автора), начало XX в.; б — зимняя юпка на вате, Черниговская обл., с. Борозна, конец XIX — начало XX в. (из собрания автора); в — юпка легка, Полтавская обл., Гадячский р-н, с. Веприк, начало XX в. (Музей архитектуры и быта УССР — далее МАБ УССР, НД-4468); г — юпка до восьми фалдів з квіткою, Полтавская обл., Зеньковский р-н, с. Лютенские Будища (МАБ УССР, 0-3960).

ными элементами русского костюма (*пониток, двоеклинок, балахон, зипун*), белорусского (*світка з вусами, з фалдами, латух*)¹⁹.

Дальнейшее расширение нижней части неотрезной в талии одежды привело к появлению приталенной *під стан*, многоклинной свиты, получившей широкое распространение на территории украинского Приднестровья²⁰. Вначале вшивали третий клин — свита *до трьох вусів* (рис. 2, и), а в конце XIX — начале XX в. этот крой совершенствовался благодаря вертикальному разрезу спинки, при этом увеличивалось количество клиньев, соответственно росло и число швов (рис. 2, к, л). Трапецевидные или треугольные клинья — старинные «вуси» заменялись глубокими, иногда двойными складками, что привело к изменению силуэта. Шилась свита из белого или серого сукна до колен и ниже. На Полтавщине эта одежда называлась свитой, юпкой; на севере Черниговщины и Киевщины — куциной. Такая верхняя одежда была распространена и в русских губерниях в виде *куцинок триклинок, тришовок, пятишовок*²¹.

Расширение нижней части приталенной одежды происходило и благодаря частичному подрезанию спинки по линии талии и вшиванию дополнительных присборенных прямоугольных клиньев (*ряси, забори, брижі*) (рис. 2, н—р). В свите *з рясами і прохідкою* спинка подрезалась по бокам, из-за чего сужалась цельнокроеная часть (*старшая фалда, прохідка, доріжка, засібок*). Количество сборок увеличивалось за счет сужения в талии и введения дополнительных широких клиньев в нижнюю часть. Свита *з рясами* развивалась параллельно с многоклинной и бытовала на значительной территории Украины (преимущественно в ка-

¹⁹ Крестьянская одежда населения Европейской России. М.: Сов. Россия, 1971, рис. 109, 170, 241, табл. XXIII.

²⁰ Николаева Т. А. Изменения в украинской народной одежде Среднего Приднестровья (конец XIX — 70-е годы XX в.): Автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. Минск, 1982, с. 13.

²¹ Русские. Историко-этнографический атлас. Крестьянская одежда. М., с. 245, 249.

честве мужской одежды) вплоть до начала XX в., а затем долгое время использовалась крестьянами для работы, благодаря чему была зафиксирована автором в процессе полевых исследований (рис. 2, *н—р*). В Среднем Приднепровье (преимущественно на Правобережье) она шилась из темно-коричневого, на Полесье и в Подолии — из белого или серого самодельного валяного сукна. В разных местностях ее называли по-разному: *свита до заборів*, *катанка* — на севере Приднепровья, *свита до рясів* — на центральной Киевщине, *свита до брижів* — на Черкашине, *козачка* — на Полтавщине, *куртак* — на Волини, *чугай*, *чугаїна* — на Винничине и т. д. Количество дополнительно вшитых полотнищ, а следовательно, и густота сборок «рясування» определяли объем свиты и свидетельствовали о степени достатка ее владельца.

Одежда аналогичного покроя из домотканого сукна под названием капота, на которой сказалось влияние польского костюма, была распространена в западных районах и сохранилась даже в XX в. как обрядовая²².

Реже встречается и является более поздней формой суконная верхняя одежда, приталенная, с отрезной спинкой (или отрезная кругом) и при собранной нижней частью (рис. 2, *м, р*). Этот тип кроя лежал в основе русского кафтана и бекеши. На Украине одежда с отрезной нижней частью также называлась *кафтан*. Как и у русских, она была двубортная (рис. 2, *м*). В целом же в украинской верхней одежде, в отличие от русской, преобладает однобортность при достаточно глубоком запахе или заходе с подчеркнuto выраженной асимметрией в расположении застежки и декора.

Весенне-осенняя одежда из сукна могла быть без воротника или иметь стоячий низкий (2—2,5 см) воротничок. В старинных свитах, зафиксированных на рисунках Деляфлиза (вторая четверть XIX в.), воротники были в виде небольшой стоечки и отложные²³. В конце XIX — начале XX в. на севере Киевщины, в с. Мирча (ныне Бородянский район), бытовала свита с отложным шалеобразным воротником (рис. 2, *п*). На Подолии свита была *з відлогою* — вышитым воротником (рис. 2, *о*). На свитах Полтавщины воротник отсутствовал, а вырез в женской свите делался значительно большим, нежели в мужской, с тем, чтобы были видны шейные украшения.

Длина верхней одежды определялась ее назначением и одновременно была локальным признаком. Условно можно выделить: короткую (до середины бедра), средней длины (до колен), длинную (до пят) одежду. Укороченный вариант рассмотренной одежды бытовал в горных и предгорных районах Карпат, а также в Полесье. На значительной территории одежда из домотканого сукна была удлиненной, при этом праздничная свита шилась длиннее, чем будничная²⁴. Максимальная длина приуса плащевидной (длиннополой) одежде.

Оценивая в целом конструктивные особенности рассмотренной группы одежды, следует подчеркнуть, что разнообразие ее вариантов достигалось относительно простым, но отработанным приемом народного конструирования — соединением основных (спинка, полки) прямоугольных кусков ткани и клиньев, что привело к одновременному бытованию на Украине в конце XIX — начале XX в. прямой, расширенной, многоклинной неотрезной в талии, сборчатой с отрезной спинкой верхней одежды, опыт создания которой заслуживает внимания современных практиков.

Одновременно с домотканым сукном крестьяне использовали для верхней одежды и покупные ткани, сначала привозные, а с развитием мануфактурного производства и местного изготовления (рис. 4, 5). Широкое распространение и развитие такая одежда получила среди насе-

²² Gutkowska-Rychlewska M. Historia ubiorow. Wrocław, 1968, с. 868. Banach Ela i Andrzej. Słownik mody. Warszawa, 1962, с. 126.

²³ Этнографическое описание крестьян Киевской губернии..., 1854, с. 1—154. — Отдел рукописей ЦНБ АН УССР, ф. VIII, 187 (лаз 15).

²⁴ Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной русским географическим обществом. Т. XII. В. 2. Малоруссы Юго-Западного края. Спб., 1877, с. 418, 419.

ления Украинского Приднепровья, в селах, близлежащих к городам. Она могла быть приталенной с неотрезной или отрезной спинкой, а также сильно расширенная книзу, свободного халатообразного покроя. В середине XIX в. приталенный с неотрезной или сборчатый с отрезной спинкой жупан (куртка с двумя «вусами», или перехватами по бокам) шился из разноцветного покупного сукна, китайки, узорного штофа²⁵, с отложным воротником из цветного бархата или парчи и бытовал у зажиточных крестьян и мещанства, о чем свидетельствует поговорка: «*Убрався в жупан і гадає що пан*»²⁶. Характеризуя народную одежду конца XIX в., Б. Познанский писал: «Вряд ли можно теперь увидеть в г. Белая Церковь Киевской губернии молодежи, одетых в темно-синего сукна жупан с парчовым широким отложным воротником в виде „пелерины“, с такими же парчовыми отворотами на груди, манжетами и галунами на боковых стачках и у начала оборов, в парчовом под намиткой очипке и красных чоботах»²⁷.

Женская легкая одежда приталенная, с неотрезной спинкой под названием капота в Среднем Приднепровье вышла из употребления во второй половине XIX в.²⁸. Ее шили из однотонной (красной, розовой, голубой) или с разводами либо «фантастическими» цветами ткани на подкладке из дешевой шерсти с тремя клиньями по спинке, воротником и зауженным рукавом. Верхняя приталенная одежда с отрезной спинкой (преимущественно мужская) — *чемерина* на Приднепровье — шилась из тонкого черного покупного сукна со сборками на спинке; *чемерка*, сходная с русской поддевкой, выполнялась из черной бумажной ткани, была отрезной по линии талии и собранной в сборки, с отложным воротником и лацканами (*клипнями*), спереди с двумя рядами пуговиц. О капоте из покупных тканей и чемерине можно судить в основном по описаниям, хотя их конструктивно-художественные особенности (выразительность формы и отделки, использование орнаментальных тканей) нашли применение в одежде, бытующей на рубеже XIX и XX вв.

Старинную верхнюю одежду из покупных тканей, сильно расширенную книзу, свободного халатообразного покроя — *шушун, шушпан, халат, бурнос* — в конце XIX в. молодые и пожилые замужние крестьянки Среднего Приднепровья надевали в торжественных случаях: на праздник, в церковь; использовалась она и в качестве обрядовой одежды на свадьбе²⁹. Этот тип восходит к древним общеславянским элементам одежды, бытовавшим и в городе, а со временем законсервировавшимся в селе³⁰. Можно выявить определенную генетическую связь упомянутой одежды с северорусским шушуном, а также с шушпаном, сохранившимся в XIX в. в южнорусских губерниях в комплексе с поневой, реже с плахтой или запаской, которые выполнялись из самодельного сукна³¹. На Украине (преимущественно левобережье Днепра) такая одежда, сшитая из различных фабричных тканей, получила дальнейшее развитие: усложнился крой, изменилось художественное решение (рис. 4, б—г). Выполнялась она из набивного или однотонного ситца, тонкой шерстяной или шелковой ткани. Объемность одежды халатообразного типа достигалась за счет мелких, заложенных в верхней части спинки или по линии талии складок, часто ее шили с большим присобраным отложным ворот-

²⁵ Горобець В. Назви тканини та одягу в українських джерелах. — Народна творчість..., 1972, № 4, с. 54—56. См. также: Арофикин Е. В. Фольклор как источник изучения материальной культуры. (Ткань «Китайка» в поэтическом творчестве украинского народа). — СЭ, 1978, № 5, с. 119—129.

²⁶ Головацкий Я. Ф. О народной одежде и убранстве русинов или русских в Галичине и Северо-Восточной Венгрии. Спб., 1877.

²⁷ Познанский Б. Одежда малороссов. — Тр. XXII Археологического съезда в Харькове. Т. III. М., 1905, с. 184.

²⁸ Государственный музей этнографии народов СССР (далее — ГМЭ), кол. № 1388—137 (Черниговская губерния, Кролевецкий уезд).

²⁹ Этнографические сведения о жителях Кобелянского уезда Полтавской губернии. Архив Русского географического общества. Разряд 31, оп. 1, № 18.

³⁰ Рабинович М. Г. Город и традиционная народная культура. — СЭ, 1980, № 4, с. 19.

³¹ Ташихина Л. В. Указ. раб., с. 94.

ником и манжетами. В разных местностях такая одежда была неодинаковой длины (рис. 4, б—г).

На территории центрального Приднепровья в XIX в. бытовали колоритные старинные *баевые юпки*, с тремя клиньями из тонкой красной, синей или зеленой фланели, украшенные самодельными кисточками (*хвостиками, ковтками, мухами*) из цветной шерсти, по цвету контрастировавшими с материалом юпки (рис. 1, б)³². В баевой юпке заметно проявилось влияние городского костюма различных социальных групп.

В конце XIX в. в одежде населения наиболее развитых районов Украины с распространением продукции местных мануфактур покупная (*крамная*) шерстяная и хлопчатобумажная ткань вытесняет традиционное домашнее сукно. В «холостых» (не утепленных) или «ватных» юпках, «круглых ватных кофтах» (*ватяниках*) Приднепровья (рис. 5, а—г) хорошо прослеживается развитие местных традиций кроя верхней одежды из домотканого сукна; в этой одежде увеличивается количество клиньев, бантовых или двойных складок (*накладов*), многшовной становится спинка. Иногда ее делали отрезной по линии талии, и тогда нижняя часть юпки закладывалась в складки либо присборивалась (рис. 4, а; рис. 5, в).

В одежде из фабричных тканей, получившей распространение на рубеже XIX и XX вв., развились лучшие традиции народных конструктивно-технологических и декоративных приемов. Сельские мастера свободно пользовались одноцветными, орнаментированными тканым или набивным рисунком фабричными тканями, находили способы их уплотнения с целью утепления и придания одежде нужной в соответствии с традицией формы. В условиях Украины одежда из легких покупных материалов (ситца, шерсти) играла роль верхней в течение круглого года благодаря различным способам утепления. Верхнюю, более дорогую и нарядную ткань соединяли (дублировали) с гармонирующей, но недорогой подкладкой, а иногда и ватной прокладкой, верх и подкладку простегивали ручным швом, а в более позднее время и машинной строчкой, создавая довольно сложную фактуру (рис. 4, а). Локальные варианты сильно различались длиной и пропорциями (рис. 4, а, б, в), художественной выразительностью и технологической отработанностью деталей и отделки (рис. 5, а, б, в, г). В этот же период бытовала на Украине аналогичная по конструктивно-художественным приемам безрукавная одежда из фабричных тканей. Благодаря своей практичности безрукавки-*керсетки* органически вошли в комплексы сельского костюма Украины, являясь переходным элементом от нагрудной к верхней одежде. Для севера и запада Украины характерны укороченные безрукавки, максимальная длина — ниже колен — у керсеток Полтавщины.

В начале XX в. с развитием капиталистических отношений усиливается влияние культуры города и быта городского населения на уклад крестьянской жизни, что сказалось и на мужской, и на женской одежде: старые формы заменяются городскими пальтового и пиджачного типа. Среди них *сачок, лейбик, бобрик* — разные виды повседневного теплого ватного пиджака или полупальто из полусукна и других фабричных тканей. Были они прямого покроя с воротником, карманами, хлястиком. Эта одежда была изучена при современных полевых исследованиях благодаря сохранению как отдельных образцов, так и многочисленных фотографий. В одежде данного периода отразилась общность в материальной культуре украинцев и русских, создавшаяся в результате длительного процесса культурной интеграции³³. Процесс изменения одежды, как и всего быта, протекал неравномерно в отдельных районах и у различных социальных групп населения, отражая усилившуюся классовую и социальную неоднородность общества.

Принципиально новый этап развития одежды наметился с победой Великой Октябрьской социалистической революции. В первое десятиле-

³² ГМЭ, кол. № 2206, Киевская губерния, Киевский уезд, г. Триполье; ГМЭ, кол. № 3003-72, Киевская губерния, Чигиринский уезд, с. Субатово.

³³ Русские. Историко-этнографический атлас. Крестьянская одежда, с. 267.

тие после революции в сельской одежде, наряду с появившимися в годы гражданской войны и иностранной интервенции отдельными элементами военной форменной одежды (шинели, гимнастерки, галифе), продолжают бытовать элементы украинского традиционного костюма, которые претерпевают, однако, существенные изменения³⁴. Крой одежды стал более простым по сравнению с традиционной одеждой конца XIX—начала XX в. В одежде из фабричного сукна исчезают складки и фалды на спинке. Ее часто делают прямого покроя, неотрезной в талии, с отложным воротником, манжетами и карманами. Отделка становится менее трудоемкой и играет второстепенную роль. Как и раньше, верхняя одежда шилась самими крестьянами, получил распространение пошив верхней одежды кустарями в селах и малыми артелями в городах. Недостаток фабричных тканей и готовой одежды вызвал возрождение народных промыслов на основе индивидуального кустарного производства. Со временем в центрах с развитыми народными промыслами организовались художественно-промышленные артели, которые способствовали сохранению лучших старых и созданию новых советских традиций в одежде³⁵.

В дальнейшем социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, коренная перестройка общества, развитие экономики и культуры, новые условия труда, преобразование быта вызвали изменения и в народном костюме. Эти изменения происходят не только в связи с ростом промышленности, усилением влияния города на быт села, но и в результате активно протекающих этнических процессов³⁶.

Верхняя одежда колхозного крестьянства 1930—1940-х годов с некоторыми изменениями сохранилась и до настоящего времени. Для нее характерны: сохранение некоторых традиционных видов одежды (свита, манта, гугля и т. д.), используемых для торжественно-ритуальных случаев (праздник, свадьба, похороны), наличие новых моделей одежды, распространившихся под городским влиянием, но выполненных народными мастерами и готовых фабричных изделий. Верхняя одежда сельских жителей советской Украины стала менее громоздкой и приближается к костюму городского типа. На смену традиционным свитам и юпкам, а также шинелям пришли женские и мужские костюмы, жакеты, телогрейки, пальто. При этом сельское население, особенно в наиболее развитых районах Украины, все более критично относится к устаревшим формам и элементам одежды, сохранение которых рассматривается как проявление предрассудков. Прогрессивные конструктивно-художественные народные приемы создания сельского костюма сразу после революции становятся предметом изучения народного опыта художниками-профессионалами с целью использования лучших достижений культурного наследия в современной одежде советских людей.

В 20—30-е годы была заложена теоретическая основа профессионального моделирования одежды в нашей стране. На основе сочетания достижений европейской моды с национальными особенностями народной культуры³⁷, а также сближения и взаимообогащения профессионального и народного творчества при создании костюма³⁸. Для этого периода характерен комплексный подход к использованию традиций в современной одежде, проникновение в суть народного опыта: анализируются не только народные декоративные приемы создания отдельных элементов, но и единство функционального и художественного начал в традиционных комплексах. Однако теоретические разработки и первые экспериментальные коллекции моделей одежды с использованием народных тради-

³⁴ Нариси з історії українського декоративно-прикладного мистецтва. Львів: Видавництво Львівського університету, 1969, с. 162.

³⁵ Николаева Т. О., Забаннова Т. Н. Особливості розвитку народного вбрання Середньої Наддніпрянщини за радянського часу.— Народна творчість..., 1973, № 2, с. 22.

³⁶ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973, с. 196.

³⁷ Ламанова Н. П. Русская мода.— Красная нива, 1923, № 30, с. 32; *ее же*. О современном костюме.— Красная нива, 1924, № 27, с. 62.

³⁸ Стриженова Т. Из истории советского костюма. М.: Советский художник, 1972, с. 17.

Рис. 6. Пальто, разработанное с учетом конструктивных и декоративных народных приемов моделирования верхней традиционной одежды Киевщины. Автор Г. М. Мепен, 1983 г.

родной верхней одежды позволяют обобщить и выделить ряд уже имеющих и перспективных направлений в освоении народного опыта в данном вопросе. Прежде всего заслуживает внимания обилие общих черт в разных видах верхней одежды, определяемых назначением, климатическим фактором, используемыми материалами и конструктивно-художественными приемами, отраженных в типологических таблицах (рис. 2—5), что представляет интерес для совершенствования ассортимента современной верхней одежды. Это относится и к весенне-осенней одежде из дотканного сукна во всех ее разновидностях. Значительный интерес представляют также и разнообразные варианты изготавливаемой из покупных тканей повседневной и праздничной верхней одежды давнего происхождения, сохранявшейся в крестьянском быту вплоть до конца XIX—начала XX в., и более поздней — связанной с развитием во второй половине XIX в. промышленного производства тканей.

Накопленный опыт в выборе дотканых материалов, обеспечивающих необходимую теплозащитную роль одежды, реализовывался и в различных приемах придания этих свойств покупным тканям (использование ткани в один слой, на подкладке, дублирование несколькими слоями; уплотнение нашивками, строчкой и т. д.). Это способствовало созданию новых форм верхней крестьянской одежды, отвечающей особенностям климата и хозяйственной деятельности. Примером могут служить рассмотренные типы облегченной и утепленной осенне-весенней одежды,

ций, получившие признание у нас в стране и за рубежом, не были широко внедрены в жизнь, поскольку уровень фабричного производства был еще слишком низок.

В предвоенные годы возобновляется интерес к традиционной одежде как к элементу национальной культуры. Использование такого костюма, особенно делегатами съездов, депутатами Верховного Совета СССР, подчеркивало идею свободного развития наций и народностей и их равноправного участия в государственной жизни³⁹. Это время характеризуется усилением взаимовлияния национальных культур и урбанизацией населения, унификацией сельского быта.

Современная верхняя одежда жителей села, несмотря на происходящее сближение и нивелирование локальных черт в костюме сельского и городского населения, все же имеет свои особенности, обусловленные характером труда и быта, влиянием народных традиций и вкусов. Местный колорит прослеживается в выборе расцветок тканей, длине и пропорциях, способах ношения. Например, полупальто, возникшее на основе традиционных форм (укороченная модификация свиты), а также прямоспинные кожанки бытуют и в настоящее время на всей территории Украины в качестве повседневной и рабочей одежды.

Рассмотренные виды традиционной верхней одежды, отразившие общность происхождения и исторического развития восточнославянских народов, являются богатым источником для этнографов и современных художников⁴⁰. Закономерности развития на-

³⁹ Современные этнические процессы в СССР, с. 211, 235.

⁴⁰ Токарев С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры. — СЭ, 1970, № 4, с. 11.

Рис. 7. Модели, созданные к 1500-летию Киева. Автор Г. М. Мепен, 1983 г.

распространенной на Украине (рис. 5). В условиях современного технического прогресса в производстве тканей народный костюм раскрывает широкие перспективы для обогащения ассортимента современной верхней одежды, соответствующей требованиям сегодняшнего дня.

Примером могут служить образцы, разработанные художниками Киевского дома моделей одежды. Художник Г. М. Мепен дает новую жизнь таким забытым видам верхней одежды, как западноукраинские гугля и чуга, создавая эмоционально выразительные, облегченные пальто-накидки, плащи. Гуцульские орнаментированные сердаци и свиты Приднестровья становятся основой для разработки целых коллекций современных красочных ансамблей, которым автор дает названия: «Сорочинская ярмарка», «Запорожцы», «Единство» (к 1500-летию Киева)⁴¹ (рис. 6, 7). Разработки облегченной верхней одежды на основе народной из фабричных тканей, выполненные художником Л. В. Авдеевой, подтверждают перспективность их развития в настоящее время⁴².

Другим важным аспектом использования народного опыта является изучение и освоение народного кроя, имеющего большие резервы для дальнейшего развития в современном костюме. При этом прежде всего надо учитывать соподчиненность пластических свойств материалов и формы традиционной одежды; простоту и отработанность народного кроя (способы сшивания прямоугольных, клинообразных и подкройных деталей), многообразие форм; рациональное, экономное использование материала при раскрое, варьирование длины в зависимости от назначе-

⁴¹ Миколаєнко Н. У ритмах краси.— Україна, 1982, № 17, с. 24.

⁴² Калашникова Н. М. Использование народных традиций при создании современной одежды.— Швейная промышленность, 1977, № 1.

ния вещи. Богатство видов кроя народной верхней одежды уже давно используется художниками в современном костюме. Однако перспективным направлением является не копирование, не воссоздание кроя народной одежды, а приспособление его к современным условиям. Отрабатывая новую форму, художники-профессионалы на ее основе создают серию различных моделей путем варьирования деталей и декора. Такой прием широко использовался народными мастерами и является важным для массового производства одежды.

Особую ценность сегодня представляет народный опыт, раскрывающий неразрывную связь конструктивных, художественных и технологических приемов. Каждая конструктивная линия, соединяющая детали кроя традиционной одежды, была одновременно и декоративным элементом, дополнительной художественной отделкой. Ручная техника обработки отдельных деталей и верхней одежды в целом достигала высочайшего мастерства. Распространившаяся в конце XIX в. машинная техника раскрыла перед народным мастером еще большие возможности новых художественных приемов обработки одежды⁴³.

Заключительная отделка верхней одежды осуществлялась нашивками из бархата, сукна, кожи, тесьмы, шнура (по-разному сплетенные, скрученные шерстяные нитки), которыми обрабатывались детали и края верхней одежды. При этом использовались техника аппликации, вышивка, орнаментированная ручная, а со временем и машинная строчка⁴⁴. Размещалась отделка на воротнике, карманах, манжетах, вдоль верхней полы, реже по подолу, по спинке (по линии талии), в местах подрезов или закрепления верхних углов клиньев, ластовиц — одновременно украшая и обрабатывая их. Это делало более плотными и надежными детали, утепляло и украшало верхнюю одежду, создавая сложную законченную композицию. Отделка гармонировала с фактурой и цветом самодельного сукна, подчеркивала особенности кроя, придавала одежде локальное своеобразие. Практическую ценность имеет и народный прием дублирования фабричных тканей подкладкой и ватной прокладкой, который выполнялся ручной, а позже машинной техникой, достигая особой виртуозности в рисунке. Простота и высокое художественное мастерство обработки народной одежды в целом представляют важный объект для освоения при проектировании современных швейных изделий.

На примере верхней одежды видно, как на основе одного типа кроя за счет разнообразных видов отделки создается множество локальных вариантов, что приобретает особую важность в современных условиях. Так, при простоте и лаконичности форм, значительной художественной выразительностью, красочностью и разнообразием приемов отличается отделка гуцульских сердаков высокогорных районов Карпат. Они были коричневого или темно-красного цвета и обшивались сплетенными или скрученными вручную разноцветными шнурами из крашеных шерстяных ниток (*снурок, реска*), которые по-разному укладывались и закреплялись на передней вставке (*гридушке*) и боковых клиньях (*розклинках*) в виде так называемой *ключки* или *решітки*. Из этих же разноцветных ниток делались маленькие (*гетиці*) и крупные (*дармовеси*) кисточки, которые в большом количестве нашивались на сердак; нитками выполнялись и художественные швы, объединявшие рисунок, что в целом создавало сложную живописную композицию. Другой декоративный прием использовался в удлиненных, расширенных коричневых сердаках Прикарпатья, которые украшались уложенными по рисунку шнурами, сплетенными вручную из тех же ниток, из которых изготавливалось сукно. Цветными шерстяными нитками украшались *чуаина* (женский вариант — *чуги*) Подолии; латух и куртак Полесья (рис. 2, к, н, о, 3, а—г).

В центральных районах Украины, где формы верхней одежды из самодельного сукна были сложнее, отделка делалась строже — в виде об-

⁴³ Ніколаєва Т. Принципи художнього оформлення народного жіночого одягу Середньої Наддніпрянщини. — Народна творчість..., 1972, № 2.

⁴⁴ Кара-Васильєва Т. В. Вишивка в оформленні одягу. — Народна творчість..., 1978, № 5.

шивок черного или коричневого цвета, которые размещались по горловине (воротнику), лацканам, отворотам на рукавах (*заковрашам*) и по спинке—в местах вшивания верхних углов клиньев. Праздничная одежда оформлялась самодельными шнурами и тесьмой; в качестве отделки широко использовались плис, который иногда нашивался в виде аппликации (Полтавщина); сложные орнаментальные композиции создавались ручным швом, а позже машинной художественной строчкой (рис. 2, ж, з, к). В верхней одежде из фабричных тканей — юпках наряду с традиционными появляются новые приемы украшений и отделки, достигшие высокого художественного мастерства. Машинной строчкой по краям полочек выполнялись сложные орнаментальные композиции. Она могла быть того же цвета, что и ткань или пестрой, дополнялась ручной вышивкой. Особой декоративностью, разнообразием рисунка отличалась аппликация юпок, которая чаще выполнялась из черного плиса. Локальные особенности проявлялись в расположении композиционного центра орнамента, в цветовом решении. Для Киевщины, например, характерны юпки из красочных, чаще однотонных тканей; акцент полихромной отделки находился в нижнем углу правой полы (*нарижник*). На Полтавщине однотонная декоративная аппликация располагалась вдоль правой полы (*левадка*).

Эстетическую функцию одновременно с утилитарным назначением выполняла и фурнитура. Самодельные плетенные из шнура и кожи или вырезанные из дерева пуговицы, а также петли, отличаясь художественной выразительностью и простотой, гармонично вписывались в общую композицию одежды, а иногда были основным ее украшением, отражая тонкий вкус и находчивость народных мастеров.

В качестве примера использования рассмотренной художественной отделки в настоящее время можно привести работу творческого коллектива Республиканского дома моделей трикотажных изделий (г. Киев). Художники Н. П. Попова, Т. Ш. Щедрина, В. И. Матэ, Г. С. Митрохина разрабатывают уплотненные фактурные и орнаментальные полотна для различных видов современных изделий, в конструкции и декоре которых продолжают жить лучшие традиции народного костюма. Однако этим не исчерпываются возможности народного опыта в художественном оформлении верхней одежды. В условиях трикотажного производства возможно дальнейшее совершенствование приемов декорирования материала, отделки в виде шнуров и кисточек; для современных швейных изделий арсеналом дальнейшего освоения являются аппликация, машинная строчка, вышивка.

Таким образом, вопросы типологии верхней народной одежды, конструктивные приемы ее создания и принципы декорирования имеют не только теоретическое, но и практическое значение, стимулируя дальнейшие этнографические исследования традиционного костюма братских народов СССР.

И. М. Линдер

ШАХМАТНЫЕ РЕАЛИИ В БЫЛИНАХ

Еще в середине прошлого века, приступив к изучению русского былинного эпоса, исследователи обратили внимание на содержащиеся в нем многочисленные эпизоды с упоминанием шахмат. Правда, некоторые традиционные формулы и общие места были столь необычными для представлений о шахматах и других настольных играх, что сцены состязаний богатырей вызвали у фольклористов недоумение, особенно следующее место, встречающееся в былинах с различными вариациями: